

State Pedagogical University. As a result of the excavations, it was revealed that both mounds had been robbed, which makes their chronological attribution difficult. At the same time, the inventory in the form of fragments of gold foil was found only in mound No. 33. Recorded during the excavation of mound No. 33 features of the burial rite is the position of the deceased on his right side, facing to the East, accompanying burial of the horse along the Northern wall of the grave, ritual food, have certain analogies to previously explored objects of the Pazyryk culture on the necropolis Khankarinsky Dol and the nearby burial grounds Inskoy Dol and Chineta-II. In addition, such signs of the funeral rite find parallels with similar indicators for the sites of the Pazyryk period excavated in the Central and South-Eastern Altai. Mound No. 26, taking into account the analysis of the burial structure, the eastern orientation of the deceased, the presence of ritual meat food, the location next to the chain of mounds of the Pazyryk culture, gives reason to tentatively attribute it to the Scythian-Saka period.

Keywords: funeral ceremony, the Scythian-Saka period, the burial mound, Altai, artifacts

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.29

УДК 902(574.3)

Е.А. Дмитриев

*Казахандинский университет им. Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан;
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТНИКОВ МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН)

Работа выполнена при финансовой поддержке КН МОН Республики Казахстан, проект AP09259147 «Культура кочевого населения Сарыарки в Средневековье (по материалам погребальных и ритуальных комплексов)»

Осуществлена обобщенная характеристика эмпирических типов памятников монгольского времени в Сарыарке, разделенных предварительно на две группы: первая (аллохтонная) – представлена предполагаемыми захоронениями раннемонгольской археологической культуры; вторая (автохтонная) – продолжает условно имманентное развитие погребальной архитектуры и обрядности огузско-кимако-кыпчакского населения в реалиях золотоордынского владычества и влияния ислама. Для идентификации захоронений ранних монголов используется признак (установка кости ноги мелкого рогатого скота вертикальным образом в изголовье умершего), характерный для обрядности населения Прибайкалья. Остальные параметры (надмогильная конструкция и т.п.) довольно тривиальны для населения раннего и отчасти развитого Средневековья Сарыарки. В золотоордынское время конструкция надмогильных сооружений стала претерпевать изменения. Каменные насыпи заменяются земляными. Появляются подкурганые сырцовые оградки, имеющие в том числе «пештаки». Распространяются безынвентарные захоронения, совершенные в соответствии с киблой.

Ключевые слова: Сарыарка, развитое Средневековье, погребальный, ритуальный, комплекс

В рамках статьи предлагается обратиться к предварительной характеристике погребальных и ритуальных комплексов монгольского времени в Сарыярке. Обозначенный в заглавии акцент на типологических особенностях следует кратко прояснить. Проблема типологии как области знания обо всех видах сравнительного анализа типов, теории типов и их соотношений (по М. Мальмеру) [Malmer, 1962, pp. 48, 881; 1963, pp. 16, 251; 1976, pp. 97–98] занимает особое место в зарубежных исследованиях и разрабатывалась, хоть и в на порядок меньшем объеме, советскими археологами [Клейн, 1991]. В данной работе, характеризуя те или иные аспекты раскопанных комплексов, типологические особенности будут представлять собой эмпирические типы (см.: [Клейн, 1991, с. 85–121]), т.е. отражать все фиксируемые значимые и/или тривиальные реалии памятников. Это отступление необходимо ввиду того, что в задачи археологии входит также выявление культурных (естественных) типов, фактура которых отражает психологическую действительность древнего социума [Клейн, 2012].

Несмотря на тиражирование в публикациях термина «Сарыярка», необходимо указать на наличие некоторых разночтений и вольностей в трактовке его географических границ. Данная проблема была обстоятельно рассмотрена в статьях А.З. Бейсенова [2000; 2001], предложившего в качестве научной дефиниции использовать рекомендованный Г.Ц. Медоевым [1956, с. 174] вариант, ограничивающий данную территорию «на западе Тургайской столовой страной, на востоке ... отрогами Калбы и Тарбагатая, а с юга ... пустыней Бетпакдала и озером Балхаш».

На данный момент объем фактуальной базы по раскопанным комплексам развитого Средневековья Сарыярки следует признать недостаточным для формирования целостного облика археологических культур. Однако проведенные ранее исследования позволяют констатировать их типологическое разнообразие. Дальнейшее изложение будет охватывать две группы памятников. Первая – сопоставима с собственно монгольскими захоронениями (по К.А. Акишеву) [Акишев, Хасенова, Мотов, 2008], вторая, вероятно, отражает погребальную архитектуру и обрядность автохтонного населения в золотоордынское время.

Предполагаемые захоронения *раннемонгольской археологической культуры* идентифицированы по характерному расположению костей ноги и позвонков МРС в могилах, что, согласно Н.В. Именохову [1989], является важным атрибутом обрядности ранних монголов в Прибайкальском регионе. Параллели этой традиции в погребениях комплекса Бозок были прослежены К.А. Акишевым [Акишев, Хасенова, Мотов, 2008], которым впервые была декларирована проблема выявления подобных захоронений. На данный момент представляется возможным расширить их фактуальную базу, пополнив материалами памятников Аюлы [Варфоломеев, Кукушкин, Дмитриев, 2017], Карасуыр [Усманова и др., 2018] и курганом №3 могильника Ауликколь [Петров, Смагулов, 2018, с. 173].

Захоронения маркированы на дневной поверхности курганными насыпями (Карасуыр, Аулиеколь), крупным камнем (Аюлы) или не обозначались надмогильными конструкциями (Бозок). Раскопанные каменные и земляной курганы имели округлую в плане форму диаметрами 4–12 м, высотой до 0,7 м. Причем в трех случаях отмечены вертикально установленные объекты у насыпей (Карасуыр).

Погребения представляли собой ямы размерами 2–2,5×0,52–1,32×0,65–1,48 м, ориентированные по линиям Ю–С (3), З–В (3), ЮЗ–СВ (1), ЮЮЗ–ССВ (1), ЗСЗ–ВЮВ (1). В одном случае зафиксированы остатки гроба (Бозок). В качестве способа обращения с телами применялось труположение. Останки укладывались на спине, преимущественно в вытянутом положении (иногда варьировалось положение рук: кисти на тазовых костях или руки слегка расставлены и согнуты в локтевых суставах). Ориентировка костяков варьировалась: северная (3), западная (3), северо-восточная (1), западно-северо-западная (1), северо-северо-восточная (1).

Необходимо подчеркнуть наличие в захоронениях костей мелкого рогатого скота (МРС), особенно их состав и расположение – вертикально установленная кость ноги (зачастую в изголовье) и несколько позвонков МРС у туловища погребенного. Аналогичная комбинация и/или расположение костей отмечено на памятниках Бозок, Карасуыр, Аулиеколь. Повторный разбор остеологической коллекции погребения Аюлы позволил установить наличие пары позвонков МРС, дополняющих ранее опубликованные данные о кости ноги и лопатке.

Сопроводительный инвентарь представлен предметами вооружения (фронтальные накладки на лук, наконечники стрел, кинжалы, берестяные колчаны, пластины ламинарного доспеха) и конского снаряжения (удила), украшениями (серьги), предметами быта (кресала с огнивыми кремнями, чаша), аксессуарами (пряжка, колокольчик) и т.п.

Принадлежность исследованных захоронений к раннемонгольской археологической культуре основывается на погребальной обрядности и, как было отмечено выше, – на составе костей МРС и их расположении в могиле [Именохоев, 1989]. Предметный комплекс не противоречит датировке захоронений XIII – 1-й половиной XIV в. Дополнительно усиливает предлагаемую культурную атрибуцию захоронений буддийская религиозная принадлежность некоторых умерших (по материалам могильника Карасуыр).

Комплексы *золотоордынского времени* исследованы на памятниках Долинское [Рыков, 1935, с. 43, 64–67], Жартас [Маргулан, 1959], Джучи [Смаилов, 2001], Тасмола-IV [Кадырбаев, Бурнашева, 1970], Котыртас [Кукушкин А.И., Дмитриев, Кукушкин И.А., 2019], Нураталды-2 [Ломан и др., 2017], Бозок [Хабдулина, Билялова, Бонора, 2018] и Аулиеколь [Петров, Смагулов, 2018]. Они представлены несколькими типами

сооружений: курганами (Тасмола-IV, Аулиеколь, Жартас), курганами с сырцовыми оградками (Долинское, Котырмас, Нураталды-2, Бозок), могилами, оконтуренными рвами и не обозначенными надмогильными конструкциями захоронениями (Бозок), а также мавзолеями (Джучи, Бозок, Аулиеколь). Данные по могильникам Джучи и Бозок в статистике не учитываются ввиду их обобщенного характера. Это касается и сооружений мавзолейного типа.

Курганы без оград имели земляные насыпи диаметрами 3–14 м, высотой до 1,2 м. Могилы представляли собой грунтовые ямы размерами 1,4–2,4×0,35–1,5×0,8–1,8 м, ориентированные по линиям З–В (4), Ю–С (1), ЮВ–СЗ (1). В ряде случаев останки умерших находились в деревянном ящике без дна, гробовищах (Тасмола-IV, Аулиеколь) или были покрыты березовой корой (Жартас). Положение костяков стандартное – на спине, головой на восток (2), север (1), запад (2) и северо-запад (1). В погребении 2 кургана №1 могильника Аулиеколь, на приступке находились кости лошади, включавшие череп, конечности и хвостовые позвонки.

Показательный ритуальный комплекс исследован на могильнике Жартас, где в специально подготовленной яме, устроенной в материке, расчищены кости собаки, уложенной головой на восток.

Сопроводительный инвентарь состоял из 43 серебряных монет, блюда, ножей, кресала, фрагментов колчана, шести наконечников стрел, стремян, удила и др. Иногда в насыпи сооружений и погребениях фиксировались кости животных.

Курганы с сырцовыми оградками до раскопок имели округлую (11–13 м) и овальную (11×12 м) в плане форму насыпи, высотой до 0,65 м. В двух случаях фиксировались рядом расположенные ямы, предназначенные для замеса сырцовых кирпичей. В процессе разбора насыпей фиксировались отдельные кости МРС и лошади. Подкурган-ные ограды (размеры – 5–6,8×4,7–5,7 м, ориентировка – ЮВ–СЗ (2), ЮЮВ–ССЗ (1), углами по сторонам света (1)) представляется возможным разделить на четырехугольные постройки без пештаков (Нураталды-2, Долинское, Бозок) и с ними (длина 1,2–1,5 м) (Котырмас, Нураталды-2). Общей чертой оград являются спроектированные выходы с юго-восточной, юго-юго-восточной и южной сторон. В ряде случаев удалось установить, что пол внутреннего пространства оградок был обмазан глиной (Нураталды-2 и Котырмас) или алебастром (Бозок). Погребальные камеры, маркированные на поверхности надгробиями (Бозок) или саганой (Котырмас, Долинское), представляли собой ямы размерами 1,85–2,5×0,45–1,6×0,7–1,6 м, ориентированные по линиям ЮВ–СЗ (6). Иногда в них помещалось гробовище или подстилка из коры деревьев. Останки умерших людей были уложены на спину и ориентированы головами на северо-запад (5). Сопроводительный инвентарь зафиксирован только в захоронениях могильников Нура-

талды-2 и был представлен зеркалом, наконечниками стрел, костяными накладками на колчан, ножом, удилами, стремями, имеющими аналоги в комплексах XIII–XIV вв. степной Евразии.

Обобщая данные по исследованным памятникам монгольского времени на территории Сарыарки, представляется возможным обозначить, предварительно, наличие комплексов раннемонгольского облика и золотоордынского времени.

Захоронения раннемонгольской археологической культуры обозначались в ряде случаев каменными и земляными насыпями или отдельным камнем. Предметный комплекс близок кыпчакскому, но его своеобразие подчеркивается новым типом стремян [Ломан и др., 2017, рис. 7.-6, 8] с отверстием в верхней части дужки (взамен выделенно-пластинчатых и петлевидных округлой и арочной форм в комплексах раннего Средневековья региона). Главной идентифицирующей чертой является установка вертикально в районе черепа или туловища кости ноги МРС, дополненная несколькими позвонками, положенными, главным образом, в районе туловища.

Золотоордынское время знаменует поступательное распространение ислама в Сарыарке, что естественным образом отразилось на некоторых аспектах погребальной обрядности. На смену каменным приходят земляные насыпи. Появляются сырцовые ограды четырехугольной формы, в том числе с пештаками [Ломан и др., 2017, рис. 1.-2; Кукушкин А.И., Дмитриев, Кукушкин И.А., 2019, рис. 3], совокупно отражающие планировку портално-купольных мавзолеев. Широкое распространение получают безынвентарные захоронения, обрядность которых соответствует кибле [Хабдулина, Билялова, Бонора, 2018, с. 23].

Библиографический список

Акишев К.А., Хасенова Б.М., Мотов Ю.А. К вопросу о монгольских погребениях XIII–XIV вв. (по материалам некрополя городища Бозок) // Бозок в панорама средневековых культур Евразии. Астана, 2008. С. 56–65.

Бейсенов А.З. О значении термина «Арка» в ареалах расселения тюркоязычных народов среднеазиатско-казахстанского региона // Ош и Фергана: археология, новое время, культурогенез, этногенез. Бишкек, 2000. Вып. 4. С. 113–116.

Бейсенов А.З. Ежелгі Сыр өңірі және Сарыарка // Труды Международных Маргулановских чтений, посвященных 10-летию независимости Республики Казахстан, на тему «Достижения и перспективы археологической науки независимого Казахстана». Кызылорда, 2001. С. 139–143.

Варфоломеев В.В., Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Средневековое погребение у аула Аюлы // История и археология Семиречья. Алматы, 2017. №5. С. 167–173.

Именохоев Н.В. К вопросу о культуре ранних монголов (по данным археологии) // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск, 1989. С. 55–62.

Кадырбаев М.К., Бурнашева Р.З. Погребение кыпчака первой половины XIV века из могильника Тасмола // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 42–53.

- Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1991. 448 с.
- Клейн Л.С. Археологическое исследование: Методика кабинетной работы археолога. Кн. 1. Донецк, 2012. 622 с.
- Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А., Кукушкин И.А. Кенотаф золотоордынского времени на могильнике Котырмас (Центральный Казахстан) // Археология Казахстана. 2019. №4 (6). С. 19–31.
- Ломан В.Г., Дмитриев Е.А., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И. Золотоордынские погребения могильника Нураталды-2 // Археологическое наследие Центрального Казахстана. Алматы, 2017. С. 209–218.
- Маргулан А.Х. Раскопки воина XIV века в долине реки Нуры // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 248–261.
- Медоев Г.Ц. Погребенные долины Сары-Арка (Центральный Казахстан) // Известия Всесоюзного Географического общества. М.; Л., 1956. Т. 88. Вып. 2. С. 174–178.
- Петров П.Н., Смагулов Т.Н. Нумизматические находки XIV века из некрополя у озера Ауликколь // Stratum plus. 2018. №6. С. 167–184.
- Рыков П.С. Работы в совхозе «Гигант» (Караганда). Отчет о работах // Археологические работы Академии на новостройках в 1932–1933 гг. М.; Л., 1935. Вып. 109–110. Т. II. С. 40–68.
- Смаилов Ж.Е. Археологические исследования комплекса Жошы-Хана // Отан тарихы. 2001. №2. С. 90–106.
- Усманова Э.Р., Дремов И.И., Панюшкина И.П., Колбина А.В. Монгольские воины Улуса Джучи по материалам могильника Карасуыр (Улытау, Центральный Казахстан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46, №2. С. 106–113.
- Хабдулина М.К., Билялова Г.Д., Бонора Ж.Л. Распространение ислама в восточном Дешт-и-кыпчаке по материалам городища Бозок // Народы и религии Евразии. 2018. №1 (14). С. 16–30.
- Malmer M.P. Jungneolithische Studien // Acta Archaeologica Lundensia. Bonn-Lund, 1962. Series 8, №2. 959 s.
- Malmer M.P. Metodproblem inom järnalderns konsthistoria // Acta Archaeologica Lundensia. Bonn-Lund, 1963. Series 8, №3. S. 76–221.
- Malmer M.P. Comments on Relative chronology // Norwegian Archaeological Review. 1976. No 9 (2). Pp. 97–104.

E.A. Dmitriev

*E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan;
Altai State University, Barnaul, Russia*

TYOPOLOGICAL FEATURES OF THE SITES OF MONGOLIAN TIME (CENTRAL KAZAKHSTAN)

The article presents a generalized characteristic of the empirical types of the Mongolian time sites in Saryarka. They were previously divided into two groups: the first (allochthonous) one is represented by the alleged burials of the Early Mongolian archaeological culture; the second (autochthonous) one continues the conditionally immanent development of burial architecture and rituals of the Oguz-Kimak-Кыпчак population in the realities of the Golden Horde dominion and the influence of Islam. To identify the burials of the early Mongols, a feature is used (the installation of the

small ruminant's leg bone in a vertical manner at the head of the deceased), which is characteristic of the rituals of the population of the Baikal region. The rest of the parameters (the grave structure, etc.) are rather trivial for the population of the early, and partly, the developed Middle Ages of Saryarka. In the Golden Horde time, the construction of the grave structures began to undergo changes. Stone embankments were replaced by earthen ones. Sub-kurgan adobe enclosures, including peshtaks, appeared. Non-inventory graves made in accordance with the qibla began to spread.

Keywords: Saryarka, developed Middle Ages, burial, ritual, complex

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.30

УДК 903.4(571.17)

А.М. Илюшин

*Кузбасский государственный технический
университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ МУСОХРАНОВО-6А В КАСЬМИНСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МИКРОРАЙОНЕ

В статье публикуются и исследуются материалы из раскопа шурфа №6 на поселении Мусохраново-6А, расположенного в долине среднего течения р. Касьма на территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области. Описываются результаты и материалы археологических раскопок. Публикуется репрезентативная коллекция археологических находок, представленная фрагментами венчиков и днища керамической посуды и игровой костью. Отдельные экземпляры керамической посуды украшены орнаментом. Источники систематизируются (форма венчика, техника нанесения орнамента, зональное расположение элементов и мотивов орнамента), подвергаются сравнительно-историческому анализу с аналогичными материалами из Кузнецкой котловины. На основании сравнительного анализа делается вывод, что исследованные материалы по совокупности культурных характеристик можно отнести к двум историческим периодам – переходному времени от периода поздней бронзы к раннему железному веку и Средневековью. Культурный слой поселения характеризуется как смешанный, состоящий из артефактов позднеирменской и шандинской археологических культур.

Ключевые слова: Кузнецкая котловина, Касьма, поселение, Мусохраново-6А, керамика, ирменская культура, шандинская культура

Полевые работы Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции Гуманитарного научного центра КузГТУ по программе «Исследования Касьминского археологического микрорайона», который был выделен в 1994 г. [Илюшин, Сулейменов, 1994, с. 39–43], привели к открытию в 2009 г. поселения Мусохраново-6А. Памятник располагается в 0,6 км на восток–юго-восток от д. Мусохраново на мысовидной первой надпойменной террасе левого берега р. Касьма, на краю заболоченной пойменной низины, которая во времена полноводья представляла собой